

Выйдя из машины, Хёнджун вдохнул свежий воздух. Запах освежителя воздуха в машине был невыносимо отвратительным. Из-за того, что он постоянно вдыхал этот тошнотворный запах, у него болела голова и все тело, казалось, ныло. В последнее время, хотя он особо ничего не делал, он постоянно рано засыпал, и его тело всегда было усталым, словно его физическая форма ухудшалась.

— Эх...

Когда он попытался ступить на ступеньку, чтобы подняться по лестнице, он почувствовал, как что-то зашевелилось внутри. Хёнджун нахмурился, подумав, что его тело, должно быть, нездорово, и поднялся в аудиторию.

В последнее время он каждый день рано возвращался домой, но теперь ему показалось, что в этом нет особой необходимости. У него было сильное ощущение, что ему следует поужинать вместе с одноклассником. Однако проблема заключалась в том, что его финансовое положение не позволяло ему просто пойти и выпить. Не то чтобы ему не хотелось возвращаться домой, скорее он не хотел видеть своего нового отчима и как тот захватывает дом и занимает гостиную. Немного поразмыслив, Хёнджун быстро принял решение. Если он приведет одноклассника домой, этот несчастный новый отчим, вероятно, не посмеет шевельнуться и уйдет в спальню. Ему совсем не нравилось, что тот занимал гостиную. Возможно, он нагло удерживал эту территорию, но в любом случае, когда Хёнджун почувствовал, что немного бросает ему вызов и сопротивляется, ему стало немного веселее.

Хёнджун сел на место, даже не осознавая, что подпал под гипноз и решил привести своего друга.

— Вау... Хёнджун, твой отец, должно быть, очень богат.

— ...Ну, наверное.

Когда они вышли после поздней лекции, Джихун ахнул, увидев машину Хёнтхэ. Если бы это была похвала его настоящему отцу, Хёнджун, возможно, немного расправил бы плечи, но вместо этого он почувствовал раздражение. Ему показалось, что Джихун превозносит Хёнтхэ. Когда они открыли дверь машины, Хёнтхэ встретил их на заднем сиденье.

— Привет, я - папа Хёнджуна. Наверное, было тяжело слушать лекции так долго?

— Здравствуйте! Я Пак Джихун, друг Хёнджуна.

— Твой друг такой вежливый. Давайте, садитесь сюда.

— Вау... Дядя, ваша машина такая большая. Сколько стоит такая машина? Это иномарка, да?

Джихун болтал с Хёнтхэ, улыбаясь во весь рот. Единственным, кто сидел с хмурым видом, даже не поздоровавшись с Хёнтхэ, был Хёнджун. И снова этот странный запах освежителя воздуха щекотал ноздри. Неужели Джихун его не чувствует? Хёнджун бросил на него быстрый взгляд.

— Хёнджун, у тебя сегодня что-то случилось неприятное?

Хёнтхэ спросил с деланным простодушием. Похоже, Хёнджун хотел отделаться коротким ответом, он повернул голову к окну и сказал:

— Нет, я просто думал о домашнем задании, у меня много заданий.

— Понятно, много домашних заданий...

Хёнтхэ не стал задавать никаких дополнительных вопросов. Вместо этого, как и утром, он потянул Хёнджуна к себе и снял с него брюки. Увидев действия Хёнтхэ, Джихун во все глаза уставился на них. Хёнтхэ совершенно спокойно снял с Хёнджуна все нижнее белье и заставил его раздвинуть ноги. Между ног отчетливо виднелась черная анальная пробка.

— А... дядя?

Незаметно они добрались до парковки у квартиры Хёнджуна. Водитель остановил машину, но не открыл дверцу, а заглушил двигатель.

— А? Ах да, я осматривал Хёнджуна. Наш Хёнджун сейчас немного возбужден. Он должен забеременеть, но у него не получается, поэтому он, наверное, нервничает.

— Ах, папочка, зачем ты говоришь такое при Джихуне.

Хёнджун с смущением посмотрел на Хёнтхэ. Джихун переводил взгляд с одного на другого, совершенно ничего не понимая.

— Хёнджун, мы уже дома, так что вытащи ее.

Он указал на анальную пробку. Хёнджун взялся рукой за кончик и медленно вытащил ее. По мере того, как пробка выходила, Хёнджун морщился, а Джихун, уставившись на происходящее, покачал головой, решив, что это сон.

— Ах... ох, ах...

Это оказалась не простая пробка, а очень толстый и уродливый искусственный член. Черный искусственный фаллос был покрыт выпуклыми венами и буграми, а смесь спермы Хёнтхэ и водителя густо стекала по нему. От одного лишь извлечения игрушки возбужденный Хёнджун тяжело дышал с покрасневшим лицом.

— Я... э... ах... дядя... мне кажется, я должен... выйти...

— Хм, да, выходи. Но Джихун, ты же в машине дяди. Водитель старался для нас.

— Что?

Джихун недоуменно переспросил. Хёнтхэ вздохнул и сказал Хёнджуну:

— Хёнджун, объясни ему. Разве ты не рассказал Джихуну, прежде чем сесть в машину папочки?

— Джихун, ты должен поблагодарить водителя... Как студент ты разве не знаешь этого?

— Ах, да, благодарность. Да, сп-спасибо.

— Нет, ты должен отсосать у дяди. Одно "спасибо" недостаточно.

От слов "отсосать" у Джихуна глаза на лоб полезли. Но Хёнтхэ и Хёнджун смотрели на него, как на чудака. После минутного замешательства Джихун почесал голову и обратился к

водителю:

— Ах, дядя, спасибо, что подвезли... но... могу ли я... отсосать у вас?

Водитель с готовностью согласился и отклонил сиденье. Джихун сглотнул слюну, расстегнул ширинку водителя и достал его пенис. Что-то громко стучало у него в голове. Он очень остро чувствовал, что делает что-то недопустимое.

— Джихун, разве ты не помешан на мужских членах? Ты же только что сказал дяде, что каждый день ходишь на учёбу, чтобы сосать члены.

Хёнтхэ говорил это с полной уверенностью, словно передавал факты. Застыв с пенисом перед глазами, Джихун с трудом ответил:

— Ах, да... наверное.

— Но почему ты колеблешься перед водителем? Он что, незнакомый тебе человек?

— Это... тоже имеет значение...

Про себя Джихун задавался вопросом: "Если я такой помешанный на сосании членов, почему замешкался с водителем? Из-за того, что он незнакомец?" Не в силах понять сам себя, Джихун засунул пенис в рот.

— Хм, мм...

Словно подстегнутый намеком на свою "помешанность", Джихун принялся облизывать член водителя так старательно, будто в порнофильме. Это совсем не походило на его игры языком с Хёнджуном. Про себя Хёнтхэ подумал: "Этот парень порнухи пересмотрел".

— Хёнджун, может, Джихуну тоже сделать осмотр? Говорят, если забеременеете вместе, то лучше поймете друг друга. Раз уж вы знакомы, то неплохо бы сделать это вместе.

Хёнджуну и Джихуну оставалось только принять эти абсурдные слова. Хёнтхэ нагнулся и стянул штаны с Джихуна, который сосал член водителя. В отличие от белокожего и худощавого Хёнджуна, у Джихуна были крепкие мускулистые бедра, видимо, он занимался спортом.

— Ты очень здоровы, — произнес Хёнтхэ, взяв в руку яички Джихуна и несколько раз их помяв. Хёнтхэ достал из сумки смазку с возбуждающим средством. И начал медленно распылять ее в ложбинку между ягодицами Джихуна. Упругие ягодицы и бедра Джихуна стали очень скользкими от смазки. Поглаживая рукой, Хёнтхэ ласкал внутреннюю сторону бедер и гениталии Джихуна, от чего тот затрясся всем телом. Однако, благодаря гипнозу на то, что он сходил с ума от минета, он не мог оторвать рта, и причмокивающие звуки не прекращались.

— Чтобы хорошо рожать детей, отверстие должно быть крепким, — сказал Хёнтхэ и вставил в анал Джихуна маленький шприц без иглы, наполненный смазкой. Шприц был короче и меньше ладони, но даже такого количества жидкости внутри было достаточно, чтобы Джихун начал умолять трахнуть его. Убедившись, что жидкость полностью вошла внутрь, Хёнтхэ слегка улынулся. — Посмотрим, хорошо ли ты растянешься?

Хёнтхэ достал тонкий дилдо, надел на него презерватив и начал вставлять его в Джихуна. Дилдо состоял из нескольких секций, и к концу он становился все толще и толще. Джихун,

издавая стоны, проглотил дилдо до конца. Убедившись, что взгляд Хёнджуна сосредоточен на этом, Хёнтхэ протянул ему более толстый дилдо с предложением.

— Хочешь, чтобы своего друга сам проверить? Кажется, он хорошо справится.

Взяв дилдо, который протянул Хёнтхэ, Хёнджун глубоко вставил его в Джихуна. Было довольно туго, но благодаря смазке он вошел очень хорошо. Продолжая двигать дилдо взад-вперед, Хёнджун почувствовал, как его собственная нижняя часть начала пощипывать. Хлюпающие звуки и растянутый анал были для него привычным зрелищем и звуками. Вскоре Хёнджун одной рукой начал драть себе, а другой продолжал трахать Джихуна дилдо. Он просто не мог этого не делать.

— Д-дорогой... ах, внизу так горячо...

— Оу, ты опять возбуждился. Хёнджун, хочешь, чтобы я тебя обкончал?

— Ах, да, было бы здорово... если бы кто-нибудь меня оттрахал...

— Сейчас мы в машине, так что вчетвером будет некомфортно... Может, Джихуну хотя бы отсосёшь? Если ты отсосеешь ему, он кончит.

Хёнтхэ любезно предложил Хёнджуну отсосать у Джихуна. В итоге Хёнджун присел на корточки на пол машины и начал вылизывать член Джихуна. Он был меньше, чем у Хёнтхэ, но все равно достаточно большой. Тот факт, что это был член друга, совсем не имел значения. Единственное желание - утолить эту похоть. Машина наполнилась звуками отсасывания, пока двое молодых людей без усталости сосали члены друг другу.

Первым кончил водитель. Он обильно кончил в рот Джихуна, который проглотил всю сперму без остатка.

— Спасибо, дядя... хи-хи, ах, язык, Хёнджун...

Приняв более удобную позу, Джихун получал минет от своего друга, обхватив его голову руками. Это было не очень искусное вращение языком, но благодаря практике отсасывания у Хёнтхэ, Хёнджун вполне удовлетворил Джихуна.

— Ах... ха, Хёнджун, соси сильнее...

Джихун засунул член до самого горла и потребовал, чтобы его друг отсосал ему более интенсивно. Хёнджун обнял Джихуна за талию, вращая языком, и старательно отсасывал, как тот и просил. Вскоре Джихун кончил прямо в рот Хёнджуну.

— Ахх... фух...

Когда сперма полностью стекла в горло, Хёнджун, казалось, с сожалением оближал губы и тяжело вздохнул. Главным желанием Хёнджуна было забеременеть, поэтому он уже был готов сойти с ума от желания, чтобы в него вставили член.

— Ну что ж, ребята. Пора идти в дом и поужинать. Все оденьтесь.